

РАССКАЗ
О ПУТЕШЕСТВИИ ВО ВРЕМЕНИ

РОДЬКА

Мария
Трофимова

Мария Трофимова

Родька

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69776623

SelfPub; 2023

Аннотация

Нашему современнику представилась возможность увидеть себя в другом времени и в новых ролях. Какие мысли посетят его, когда он увидит разные варианты собственного бытия?

Мария Трофимова

Родька

Родька

Сегодня я проснулся как обычно. Кофе, почта, соцсети, душ, дорога на работу. Ехать до офиса 50 минут на электричке без пересадок. Обычно читаю, но накануне как раз закончил книгу, а новую выбрать не успел. Выбираю, как правило, в библиотеке или покупаю электронное издание.

В общем, заняться было нечем и я, сидя у окна в теплом вагоне, задремал. Осенние сумерки за окном и дрёма подсказывали, что весь день будет туманным. Я провалился в глубокий сон за несколько секунд. Стук колес словно маятник при гипнозе – не давал выбраться из этого уютного состояния крепкого сна. Но тут под колесо и без того скрипучей телеги попал камешек и я резко подскочил вместе с прилипшей к лицу соломой, на которой спал. Родя ругнулся на лошадь и через плечо пшикнул в мою сторону: “Спи-спи, ещё не скоро приедем”. Я, обрадованный, что не проспал свою остановку, хотел было лечь обратно. Но тут мне пришла мысль, что всё-таки я ещё сплю. Ну или спятил.

Сельчанин

С одной стороны я понимал, что мы со старшим братом Родькой едем в соседнее село за пятью курами, которые обещала мамке Липа Семёновна Древина. Но с другой стороны, сегодня понедельник и нельзя опаздывать в офис, а электричка меня явно туда не везет. Да и электрички нет. Нет ни станции Турист, ни Лобни – есть Гришкино, откуда мы с Родькой выехали, и есть Манино, куда едем за курами. А ещё у них в Манино калачи на базаре вкуснее. Да, точно спятил.

Я лег обратно в телегу, пытаюсь сообразить, где сон, а где явь. На голубом небе проплывали небольшие белые облака, изредка прикрывая утреннее солнце. Решил посмотреть время, но часов на руке не оказалось. На мне были льняные штаны и рубашка. Я спросил у Родьки, который час, на что он ответил, что время положить чего-нибудь в живот, и мы заедем к Ульяне попить чайку – её дом был первый по дороге в Манино. По четвергам Ульяна пекла вкусные пироги с капустой.

Нужно было придумать вопрос, который хоть как-то прояснил бы ситуацию. Я был доволен собой, поскольку до сих пор не впал в панику и не привлек к себе ненужное внимание. Моя жена писатель с образованием журналиста – она бы мне подсказала, что спросить, но я не могу позвонить – у меня нет телефона, я живу в деревне с родителями и стар-

шим братом и сейчас... я вспомнил, сейчас 1895-й год. Меня посетили два объяснения происходящего: либо я участвую в каком-то эксперименте наших ученых, либо моя электричка въехала в портал и перенеслась в другое измерение – я такое видел в кино.

Если первый вариант верен, могли бы и предупредить, подумал я. Если случился второй вариант, то где все пассажиры электрички? Я решил, что в течение дня буду искать подтверждение второму варианту, вглядываясь в лица прохожих. Третий вариант, в котором я просто спятил, тоже пока оставался в силе. Меня вполне мог довести до ручки новый директор, поскольку детали, чертежи которых он попросил сдать до пятницы, предоставить в такие сроки было нереально. Ещё до выходных на планерке я спорил с ним по этому поводу.

Телега грубо остановилась и Родька, что-то пробормотав про ямы на дороге, спрыгнул и пошел в сторону появившегося у дороги забора. Я подумал, что даже больше ста лет назад водители жаловались на дороги, ухмыльнулся и последовал за братом. Идти босиком почему-то было привычно и пока необъяснимо. Мы зашли в калитку и нас встретил недружелюбный лай собаки.

– Будет тебе! – крикнула собаке вышедшая к нам на встречу Ульяна.

Девушка лет двадцати пяти, в сарафане, платке и босиком. Она жила вдвоем с сыном, муж позапрошлым летом

ушел в лес и не вернулся. А что обо мне подумает моя жена? Уехал на работу и не вернулся. К сердцу подступила волна паники, а к глазам слёзы. Как же теперь мои родные? Увижу ли я их когда-нибудь? Единственное, что я пока понимал, что будущее, в котором я был ещё утром, тем другим осенним утром, в Подмосковье в 2022-м году – не сон. Мы зашли в избу.

– Давеча купаться ходили на пруд с Ивашкой, так захворал, лежит вон, отпаиваю травами. Самовар всё время горячий, садитесь!

Пахло печкой, пирогами и смородиной. Вероятно, Ульяна заварила её на чай. Мы сели за стол и Родька, налив по чашке мне и себе, принялся за пышный кусок пирога. Мне не хотелось ни есть, ни пить. Вид у меня, вероятно, был от волнения нездоровый, что сразу отметила Ульяна. Родька ответил ей, что это из-за раннего подъема “нынче”. Я у них избалованный и встаю поздно. Они посмеялись. Однако, мне становилось всё хуже: дыхание участилось, замутило, хотелось прилечь.

– Рано я печку скрыла, вон какой плохой, угорел! – последнее, что я услышал, прежде чем упасть в обморок.

Какова вероятность, что существует несколько параллельных миров и в каждом из них мы проживаем? Рассуждать можно бесконечно, однако, проще всего сказать что вероятность – 50 на 50. Любая версия имеет право на существование, пока она не опровергнута наукой. Непривычная карти-

на мира вводит нас в состояние стресса и делает уязвимыми. Уверен, обморок случился не только от угара скрытой печки. Моё сознание просто отказывалось выдавать мне логичное объяснение происходящему и отключилось.

Бездомный

Приходя в себя, я испытывал сильное желание услышать стук колес. Желание очнуться в электричке, выйти на нужной станции и пойти на работу. Если это чересчур, хорошо, я согласен проснуться в электричке и понять, что проехал остановку. Я торговался сам с собой, чем могу пожертвовать, лишь бы оказаться снова в осеннем понедельнике 2022-го года. Звуки железной дороги. О счастье! Это был всего лишь яркий сон! Не открывая глаз, я улыбнулся. Неожиданно кто-то пнул меня в бок.

– Вставай, пьянчуга!

Не знаю, что меня шокировало больше, когда я открыл глаза: тот грязный сапог, который пнул меня и сейчас угрожающе близко находился к моему лицу, или сильная головная боль, какая бывает после употребления спиртного. Я лежал на улице, рядом собралась толпа людей, однако на меня, кроме сапога, никто не обращал внимания.

– Пенидаррен! Пенидаррен! – кричала толпа.

Сапог всё ещё смотрел на меня, поэтому я решил встать. Головная боль усилилась, не оставляя возможности анализировать происходящее. Морозно, но на мне был довольно теплый тулуп. Полицейский презрительно посмотрел на меня и рукой показал, чтобы я убирался с глаз долой. Отойдя на несколько метров, я присел возле здания. Нужно было со-

браться с мыслями. Что я помню: на дворе 1804-й год, я живу в Соединенном Королевстве, у власти монарх, продолжаются наполеоновские и англо-испанская войны.

Сегодня событие: инженер Ричард Тревитик пустил свою дьявольскую машину Пенидаррен по рельсам. Именно по этому поводу собралась толпа. Я рад, что на меня никто не смотрит. Однако, хочется есть и помыться. Где я живу? У меня же нет дома. Нет семьи, работы, друзей. Приятель Джон, надо его найти. Вчера он был со мной. Возможно, он уже добыл еды. Обычно мы попрошайничаем в людных местах. Я пошел, как мне казалось, по знакомой дороге в поисках Джона.

– О, явился! – среагировал на моё появление Джон, сидя на каком-то пне в кустах и доедая булку. Как странно, это же один в один Родька!

Я медленно направился к приятелю, вновь делая попытку сложить пазл. Получается, что путешествую во времени не только я? А что если спросить у Джона, случилось ли с ним что-то подобное? Скажу, что приснился сон. Да, точно, скажу что сон был про будущее. Ведь это и правда может быть всё ещё сон. А я сижу в электричке и еду на работу. Остается понять, как мне проснуться. Я испытывал реальный голод, усталость, слабость, желание помыться и лечь в теплую кровать. Вспомнил, что утром, пока проверял почту, перекусил. Но сейчас мне казалось, что я не ел несколько дней. Стараясь придерживаться версии со сном, решаю, что когда проснусь,

обязательно изучу тему глубокого сна, чтобы понимать, как часто такое бывает и почему.

Я уже собрался попросить у Джона кусок хлеба, как он задал мне вопрос про долг. Оказалось, пару недель назад я занял у него деньги и он решил, что я пришел отдать ему долг. Кроме того, Джон поведал, что все две недели мы не виделись, поэтому моё воспоминание, что вчера мы были вместе, оказалось ложным. Можно подумать, всё, что сегодня происходило – не ложь. Но эту мысль я озвучивать не стал. Окрепший после перекуса Джон, был настроен ко мне агрессивно. Он встал напротив меня и ждал, когда я протяну ему деньги. Спорить я не стал, обыскал карманы, но ничего не нашел. Абсолютно ничего – при мне не было никаких документов и я не помнил, были ли у меня вообще документы.

Был ли долг на самом деле или Джон выдумал эту историю, тоже сложно сказать. Я понял, что переводить разговор в тему снов было некстати. Мой приятель уже сжал кулак и замахнулся. Не успев среагировать, я снова оказался на земле и потерял сознание. Также, я не успел подумать, увижу ли я когда-нибудь Джона или окажусь в новом времени, но сейчас понимал, что возвращаться к Джону мне хотелось меньше всего. Проблема только в том, что никто не спрашивал, чего мне хотелось.

У меня не было в голове вопроса, жив ли я. Вопрос – в каком времени я живу и как вернуться в желаемое время. А ещё мне подумалось, что в детстве и юности мы строим пла-

ны на будущее – кем вырастем, какой у нас будет дом, жена и дети, карьера, машина, собака и так далее. И каждый раз проживая жизнь, мы не реализуемся по полной. Вряд ли я, родившись в Уэльсе, мечтал однажды стать бездомным попрошайкой. Раз уж мне попался некий портал времени, хотелось бы увидеть одно из воплощений ярким, изобильным, где я добился всего и имею определенный статус!

Карьерист

Очнулся я трофарианцем. Я мог предположить что угодно – средние века, древние цивилизации, языческие племена. Но оказался на другой планете, будучи представителем народа, о существовании которого и подумать не мог! Мой уже натренированный за сегодняшний день мозг, реагировал на происходящее без страха, без паники, с большой долей любопытства.

– Трофарианцы, вы сделали верный выбор, проголосовав за меня! Я продолжу дело своей матери и расцвет нашего народа вступит в новую эру!

Огромный стадион под открытым небом вмещал тысячи представителей ранее незнакомой мне расы, все сидели на стульях и я среди них. На мероприятии именно я отвечал за расстановку стульев и рассадку участников, поэтому был доволен собой. Они с восхищением смотрели на своего нового вождя и внимательно слушали каждое слово. От землян трофарианцы отличались: цветом кожи – он был светло-сиреневый; прической – у всех были короткие прямые волосы; одеждой – исключительно серого и белого цветов. У некоторых я видел салатовый цвет в одежде – эксклюзив для богатей.

Вождь рассказывал о процветании планеты, о её жителях, о их образе жизни. На планете Трофария только один народ,

здесь нет воин, даже междоусобных. Для каждого есть работа, поэтому нет нищеты. Образование на высоком уровне, никого не заставляют учиться – взрослые и дети стремятся к новым знаниям на протяжении всей жизни. Своё солнце мы называем Явью. У нас развита авиация, есть интернет и телевидение. Развитие в области изучения космоса, в том числе астрология, – на правительственном уровне. Ячейку общества представляет семья. Детские сады отличаются от земных: вместо воспитателей с профильным образованием, детей воспитывают подростки. Работа в саду – это первый уровень образования студентов. У нас развито растениеводство и выращивание всевозможных грибов.

Я обратил внимание на свежий воздух, отсутствие ветра и даже светлую невидимую энергию, исходящую от трофарианцев. Спикер заканчивал выступление и я решил подружиться с соседом, пока меня снова кто-то или что-то не выключило из сознания.

Моего соседа, сидящего рядом, звали Фок с самым, что ни на есть, лицом Родки. И после “приятно познакомиться”, он предложил пройти к столам фуршета. В закусках были бутерброды из голубых хлебцов с грибами, черничные бананы (имевшие такое название не за схожесть вкуса с черникой, а за характерные черничинки на коже), морковное пюре, манговый чай и всевозможная зелень. Мне понравился фуршет, я первый раз перекусил за всё время перевоплощений.

Ночевать в гостях у трофарианцев было нормой. Фок при-

гласил меня к себе. У них есть гостевые капсулы для сна. Прежде мы прогулялись по местному “арбату”, он рассказал про всю свою жизнь, начиная с детства и заканчивая семейными узами. Напомнил мне петербуржцев. Душевно.

О себе я помнил, что живу один. Слишком много внимания уделял карьере и практически не думал о личной жизни: успешный карьерист с парой друзей и без семьи. Поэтому слушать Фока мне было одновременно интересно и грустно, ведь они с женой уже ждали третьего ребенка, а у меня не было даже невесты. Я был более рад за себя здесь, чем в Уэльсе, но пока моим лучшим воплощением из тех, которые я увидел, была жизнь в Подмосковье в 2022-м году.

Во мне поселилась не просто надежда на то, что я вернусь домой, но и вера в это. И я был убежден, что только непоколебимая вера поможет мне вернуться. Именно с этой мыслью я заснул в доме Фока в своей гостевой капсуле.

Монах

Меня разбудил звон колоколов. Что это? Монастырь? Неужели я так сильно думал перед сном о вере, что попал сюда? В любом случае, это было не то место, куда я стремился всё время. Я вспомнил, что живу в Кирилло-Белозерском монастыре. Если учесть, что в это время он входил в состав Московского Княжества, я был уже не так далеко от дома. По крайней мере, в сравнении с другой планетой или Уэльсом. Ещё я заметил, что момент идентификации себя в новом мире происходил всё быстрее с каждым разом.

Маленькая комната с окном, маленький стол и кровать. Казалось, что я и сам был меньше ростом, хотя во всех перевоплощениях не чувствовал каких-то изменений во внешности. Роль моя при монастыре была небольшая – я вел хозяйство: подмести, накосить. Посадить, прополоть, собрать урожай. Также, мне доверяли некоторые плотницкие работы. Каждое утро начиналось с молитвы, трапезы и занятием делами до вечера. Я вспомнил необычную о себе деталь: прежде, чем оказаться в своё время в монастыре, я потерял память и кроме монастырской жизни ничего о себе не знал.

Это был мой обычный день. На дворе стоял август и я занимался грядками. Никто не отвлекал, поэтому было время подумать о происходящем. Почему именно эти жизни и в таком порядке? В моем мире 21-го века я смотрел много филь-

мов фэнтези о путешествиях в прошлое и будущее, однако, делать выводы на основе воображения сценаристов – так себе затея. Но всё же. А что будет, если я в одном из воплощений скончаюсь? Смогу ли я оказаться дома или сгину навсегда? А что если я поведу себя безрассудно, не так как обычно? Рискованно. Однако, впервые я почувствовал желание выпить. И с горечью думал о том, что это желание пришло именно в стенах монастыря.

Решил сконцентрироваться на том, что знаю о текущих реалиях. За стенами монастыря – деревни и сёла. Мне можно выходить туда после работы, но по уважительной причине. Помню, что в тридцати минутах пешком живет бабка Анна. Она не выходит из дома, поэтому с продуктами и по дому ей помогают односельчане и жители монастыря. Это мой шанс. Я решил побыстрее закончить работу и вместо ужина отпроситься навестить бабку Анну.

Выйдя за стены монастыря, я вспомнил про Родьку – вот бы его сейчас сюда, с лошадью и телегой. Я бы лежал на соломе, а Родька рассказывал мне какие-нибудь истории. Птицы, насекомые, шум деревьев – мне очень этого не хватало на другой планете, подумал я. Но мне этого не хватало и в будущем. Режим “дом-работа-дом” не позволяли лишний раз выехать на природу. Ещё раз представилась возможность обо всем подумать.

И так, первое: я считал, что малого достиг в своей жизни в Подмосковье. Но в каждом из воплощений мне не было дис-

комфортно. Каждый из героев моих жизней чувствовал себя “нормально”. Так стоит ли переживать за отсутствие в жизни успешного успеха? Второе: важно помнить о своих корнях: я, будучи монахом, не помнил прошлого, и это удручало. Почему мы относимся к семье как к чему-то обыденному? Семья и близкие рядом – главное богатство. Третье: нет ничего постоянного. Тот мир, который у тебя есть и ты считаешь незыблемым, может рухнуть в одно мгновение. Но и это ещё не будет концом. Поэтому важно сохранять рассудок и просто жить дальше. Это касалось и моих резких переходов во времени и пространстве, и помощи, которую мне оказывали каждый раз. Хотя я переживал за того себя, которого вырубил Джон.

Бабка Анна тепло поприветствовала меня. И, словно именно меня ожидая этим вечером, сразу сообщила список работ, с чем ей сегодня нужно помочь. Ещё я знал, что бабка Анна любит поговорить. Мне тоже сегодня хотелось такой теплой беседы. Как правило, после работ по дому, она накрывала чай и ставила на стол что-нибудь покрепче.

Я сходил за водой, помыл посуду, сварил щи и заменил прогнившую половицу. Мы сели за ужин. Мой характер не изменился: в своем настоящем будущем я тоже хозяйственный. Даже если жена не просит, я сам, что нужно, делаю по дому.

Анна похвалила меня добрым словом и молитвами. Сказала, что сынок её тоже был такой хозяйственный, но уехал

далеко на работы и давно уж от него ничего не слышно. Показала портрет своего сына Игнатия, который подарила ей соседка, она хорошо рисует. Я отметил невероятное сходство с Родькой. Я решил, что могу поделиться с бабушкой Анной своими переживаниями. Рассказал про сон, где мне виделся я сам в разных жизнях. Бабушка Анна перекрестилась и сказала, что я, вероятно, мало молюсь, раз ко мне по ночам приходят бесы. И добавила, что ей меня жалко, поскольку я не помню своего прошлого. Возможно поэтому мне и чудится. Мы уже выпили по чарке крепкого. Ещё сказала, что не стоит искать и выдумывать какие-то миры. Лучший тот, в котором мы живем. Радоваться тому, что существуешь, что можешь помогать другим и продолжать дело своего народа, общины или семьи – вот истинный смысл. После третьей чарки я почувствовал сильную усталость вместе с теплом вечера и душевной беседы. Я облокотился на стол и закрыл глаза.

Вагон сильно дернулся, моя сумка выпала из рук на пол и я очнулся. Объявляли следующую остановку. “Долгопрудная”. Моя! Я дома? Я спал? В Лобне вышло много людей и напротив меня сидел только паренёк. Один в один – Родька. Я спросил, до какой остановки он едет. Дмитрий, так звали парня, сказал, что выходит на следующей. У него собеседование на должность младшего конструктора. Он сказал название компании, в которую едет, и я понял, что он ко мне. Что ж, братишка, ты ещё ничего не знаешь, но сегодня я проведу с тобой собеседование и мы продолжим наше общение

в этой жизни. Туман спал.

05.11.2022